

.

Телефон Чэн Цзюаня был заблокирован. Последние сообщения отображались на странице блокировки экрана...

Это было уведомление из банка. У Лу Чжаоина долго вертелось на языке слово «перевести», но в конце концов он так и не произнес фразу до конца.

Чэн Цзюань стоял, прислонившись к лабораторному столу, и просматривал список, который держал в руке. Увидев Лу Чжаоина в таком состоянии, он протянул руку и бросил список на стол. Затем он небрежно поднял мобильный телефон и спокойно посмотрел на него.

Чэн Му не мог больше сдерживаться и тихо спросил с любопытством:

– Молодой мастер Лу, что вы там такого увидели?

Лу Чжаоин покачал головой. Он тяжело оперся рукой на стол и сделал глоток минеральной воды из бутылки.

– Ах, старейшина Цзюань, неужели я только что по ошибке насчитал несколько лишних нулей?

Первая цифра – три, написана верно, но следующее за ней число нулей было совсем неправильным.

Глаза Чэн Цзюаня слегка сузились, когда он посмотрел на сумму перевода, отображаемую на экране его мобильного телефона.

Он не произнес ни слова.

– Три миллиона юаней... Три миллиона... – Лу Чжаоин грохнул бутылкой минеральной воды по столу и повернулся к Чэн Цзюаню. – Это больше, чем мои карманные деньги несколько лет назад!

Семья Лу Чжаоина никогда не испытывала недостатка в деньгах, но его мать, мадам Лу, строго контролировала его карманные деньги. Таким образом, с начальных классов до старшей школы и до окончания университета Лу Чжаоину приходилось находить способы нахлебничать у Чэн Цзюаня.

Лу Чжаоин тогда остро чувствовал, что с методами воспитания старейшины Чэна были огромные проблемы. В противном случае почему деньги в карманах Чэн Цзюаня, казалось,

никогда не заканчивались с тех пор, как он пошел в первый класс?

– Три миллиона? Как такое может быть? – Чэн Му почесал в затылке и слабо сказал: – Тогда, вероятно, это перевод не от мисс Цинь. Иначе зачем бы ей подрабатывать в кабинете школьного врача?

Она подрабатывала не только здесь, но и в магазинчике чая с молоком...

Лу Чжаоин больше не проронил ни слова.

Чэн Цзюань спокойно положил мобильный телефон обратно на стол, снова взял список и вернулся к его изучению.

– Нет, этого просто не может быть. – Лу Чжаоин сел прямо. Он был уверен, что только что видел шесть нулей, и он был уверен, что сосчитал их правильно.

Цинь Жань прямо перед этим попросила номер банковского счета Чэн Цзюаня.

У Лу Чжаоина также были основания полагать, что номер карты, который Чэн Цзюань дал Цинь Жань, был номером его личного счета.

Подумав об этом, Лу Чжаоин подозрительно взглянул на Чэн Цзюаня.

Действительно странно... Когда старейшина Цзюань увидел Цинь Жань, то сразу же позволил ей работать в кабинете школьного врача... Почему же тогда он не возразил против постороннего человека рядом?

Увидев реакцию Лу Чжаоина, Чэн Му осторожно спросил:

– Молодой мастер Лу, эти деньги...

Лу Чжаоин достал сигарету, затянулся и лениво взглянул на него.

– А сам как думаешь?

Тем временем в банке.

Управляющий банком почтительно проводил Цинь Жань и ее сопровождающих из VIP-

приемной до выхода из банка.

– Жань-Жань, только что... он же... – Цинь Ханьцю неловко прокашлялся невдалеке и не мог не посмотреть на управляющего банком, который остался позади них.

Тот все еще в почтительной позе стоял у дверей банка в костюме и с галстуком, и на первый взгляд выглядел успешным человеком.

Увидев, что Цинь Ханьцю поворачивает голову и смотрит на него, он очень вежливо улыбнулся ему с легким поклоном.

Это потрясло Цинь Ханьцю до глубины души.

Цинь Жань взглянула на время на своем телефоне и наклонила голову вбок.

– Он банкир.

– О-о-о! – кивнул Цинь Ханьцю. Больше он ничего не сказал.

Цинь Жань забронировала для них номера в отеле рядом со школой, и договорилась, чтобы их багаж забрали из отеля «Юнь Дин».

Затем они нашли ресторанчик, где можно вкусно поесть. Цинь Жань хотела провести им экскурсию по первой средней школе, но Цинь Ханьцю и Чжоу Дацзянь наотрез отказались.

– Жань-Жань, мы и так отняли у тебя время! – немедленно замахал руками Цинь Ханьцю. – Ты не была на уроках сегодня днем, твои учителя не будут ругать тебя за это?

– Нет, им на меня плевать. – Цинь Жань откинулась на спинку стула и сделала глоток из бутылки с минеральной водой.

Цинь Ханьцю сразу решил, что учителя опустили руки и отказались от нее.

Чжоу Дацзянь, подмигнув девушке, тут же сменил тему.

Они вдвоем сказали, что не хотят беспокоить школу Цинь Жань, и только Цинь Лин схватил Цинь Жань за рукав и попросился пойти с ней.

Цинь Жань пообещала отцу, что она приведет Цинь Лина вечером до того, как мальчишке нужно будет ложиться спать.

- Старина Цинь, мы днем точно попали в VIP-приемную банка, верно? - После того, как двое детей ушли, Чжоу Дацзянь посмотрел на Цинь Ханьцю. - Откуда у твоей Жань-Жань столько денег?

Он не знал, сколько нужно денег, чтобы быть вхожим в VIP-приемную, но...

Должно быть, их было больше, чем он мог себе представить. В конце концов, сотрудники банка были так полны энтузиазма.

Цинь Ханьцю протянул руку, чтобы открыть бутылку пива, и промолчал.

- Почему бы тебе не порадоваться? У тебя такая хорошая дочь, в будущем ты сможешь жить припеваючи! - Чжоу Дацзянь увидел пустое выражение на лице Цинь Ханьцю и вдруг захотел поколотить его. Они вместе вкалывали до седьмого пота. Почему только он вдруг стал богатым человеком?

А он еще удивлялся, что Цинь Жань так легко пропустили наверх в отеле «Юнь Дин».

- Я не настолько бессовестный, чтобы жить за счет дочки. Я недостоин ее заботы. - Цинь Ханьцю налил себе стакан пива и горько улыбнулся. - Я почти всегда смотрел на Жань-Жань как на пустое место, пока она была маленькой и росла.

Он думал, что тогда она постоянно обижала Цинь Юй, которая каждый раз горько плакала.

Самое не обидное, что он и Нин Цин говорили Цинь Жань, ругая ее в то время, было: «Ты ее старшая сестра, разве ты не можешь быть умнее и просто уступить своей младшей сестре?»

В то время воспитанием дочерей занималась исключительно Нин Цин. Цинь Ханьцю каждый день работал на нескольких работах и слишком уставал, чтобы разбираться в причинах ссор двух сестер.

Цинь Юй тогда говорила ему приятные слова каждый вечер... Она была настолько добрым ребенком, что он всегда отдавал предпочтение ей, пока сестры росли.

Он совсем не обращал внимания на Цинь Жань и даже намеренно пренебрегал ею, наказывая ее этим за то, что она обижала его любимую дочурку.

Цинь Ханьцю уже и раньше серьезно задумывался о том, что Цинь Жань не стыдилась такого отца как он и не шарахалась от него при встрече со своими одноклассниками, как поступала его ненаглядная младшая дочь...

В то время Цинь Ханьцю кое-что понял, но о некоторых вещах предпочитал не говорить вслух.

- Старина Чжоу, ты мне можешь сказать, чем я думал, когда они росли? Ясно же, что они обе мои дочери, так почему Жань-Жань должна была всегда уступать своей сестре? - Цинь Ханьцю сделал еще один глоток пива. Его глаза немного покраснели, когда он с горечью добавил: - Только потому, что она на год старше Юй'эр?

Чжоу Дацзянь протянул ему салфетку, которая лежала на подставке на столе и понимающе кивнул:

- Разве ты забыл народную мудрость? Тот из детей, кто громче плачет, всегда получает конфетку, разве ты этого до сих пор не понял?

С мальчишкой за руку Цинь Жань не пошла в класс на вечернее самообучение. Она повела Цинь Лина в школьный медпункт.

Когда Лу Чжаоин увидел, как вошла Цинь Жань, он слабо уставился на нее.

Чэн Му привычно взял чайник и вдруг увидел рядом с Цинь Жань маленького мальчика.

- Мисс Цинь, а это кто?

- Цинь Лин, мой брат. - Цинь Жань погладила мальчика по голове и бросила книгу на стол. - Иди почитай пока.

Цинь Лин, не говоря ни слова, сел за стол и взял книгу, чтобы почитать ее. Он сосредоточенно хмурил брови и выглядел немного одиноким и мрачным.

- Брат, значит... - Лу Чжаоин отвел взгляд от Цинь Жань и повернулся к Цинь Лину. Он коснулся своей серьги в ухе и очень дружелюбно сказал: - Привет, братишка, можешь называть меня бра...

Цинь Лин поднял голову. Слово «брат» еще не прозвучало. Голос Лу Чжаоина замер в воздухе.

Цинь Лин снова опустил голову, неторопливо перевернув страницу книги.

Чэн Му поставил на стол чай, который он приготовил для Цинь Жань. Он обратил внимание, что Цинь Лин читает любимую книгу Цинь Жань, и эта книга на иностранном языке.

Чэн Му: «...»

Младший брат, ты вообще хоть слово понимаешь?

– Нет, Цинь Сяо Жань, нам с твоим братом просто суждено подружиться! – Лу Чжаоин наконец отреагировал на свой промах. Он мгновенно забыл о трех миллионах юаней Цинь Жань и несколько раз обошел вокруг Цинь Лина. – Мне кажется, или он действительно ведет себя очень знакомо!

Чэн Цзюань сидел на диване и смотрел на компьютере видео по анатомии. Он также взял чашку в руку и, услышав эти слова, поднял глаза и беззлобно съязвил:

– Раньше ты говорил, что это она выглядит очень знакомо.

Цинь Жань была слишком ленива, чтобы учиться вечером самостоятельно, и также не хотела практиковаться в каллиграфии.

Она небрежно устроилась на диване, и Чэн Цзюань с очень хорошим настроением великодушно уступил ей половину дивана.

Чэн Цзюань откашлялся, посмотрел на Цинь Жань и медленно пояснил:

– Он сказал, что ты чем-то похожа на его мудрую мать. Тетя Лу родила его поздно, и в этом году ей уже пятьдесят три.

Лу Чжаоин недоверчиво уставился на Чэн Цзюаня. Был ли он все еще ему братом?!

Почему он вот так просто разоблачил его?

Цинь Жань непонимающе посмотрела на Лу Чжаоина, опустила голову и снова начала нажимать на кнопки мобильного телефона.

Она написала Янь Си: «Ты знаешь некую Ли Шуаннин?»

Шанхай.

Глаза Янь Си покраснели от недосыпа, а вокруг него собралась груда обрывков рукописей.

Это все были тексты, написанные им.

Когда его мобильный телефон тилинькнул особой мелодией, он поспешно отбросил ручку, отрыл среди бумаг на столе мобильный телефон и сразу увидел сообщение на ВиЧат.

– Кто такая Ли Шуаннин? – Он откинулся на спинку стула, протянул руку и постучал по столу, чтобы спросить агента.

Когда агент увидел высокомерную позу Янь Си, он понял, что это великая богиня написала ему в ВиЧат. Он не мог удержаться от смеха и пояснил:

– Янь Си, ты забыл, что завтра у тебя съемки нового музыкального клипа? Ли Шуаннин исполнительница второстепенной роли в твоём видеоклипе.

– О! Точно! – Янь Си взглянул на ВиЧат и бесшабашно приказал: – Срочно замени ее.

После стольких лет, прошедших с момента дебюта, Янь Си усердно работал и был в основном сосредоточен только на своей музыке. Он редко вмешивался в другие дела индустрии развлечений. Это первый раз, когда у него появилось такое требование.

– Сделаем, – кивнул его агент. Учитывая статус супер-звезды, которой был Янь Си, не было ничего странного в его требовании заменить третьесортную знаменитость.

Агент предположил, что эта звезда третьего уровня, вероятно, оскорбила великую богиню.

Тем временем.

Наконец найдя «Сердце Мечты», Ли Шуаннин и ее спутники прилетели в Шанхай и заселились в отель.

Как только Ли Шуаннин получила в руки сценарий от команды Янь Си и начала читать его, в номер постучали и сообщили, что ей не нужно продолжать готовиться.

– Почему? – Ли Цю была ошеломлена и уставилась на юриста из команды Янь Си. – Мы ведь уже подписали контракт, не так ли?

Янь Си был редкостной знаменитостью в индустрии развлечений. Он не появлялся в шоу и не снимался в телевизионных сериалах. Мало того, у него даже не было никаких скандалов в личной жизни.

Его популярность полностью зависит от его музыки!

Все первые места в горячих поисках были обеспечены ему его горячими поклонниками и

преданными фанатами.

Любой, кто мог бы дрейфовать в хвосте лучей его славы, легко произвел бы благоприятное впечатление на публику, потому что каждый из его альбомов просто сметается с полок магазинов.

Ли Шуаннин преодолела немало трудностей и обошла многих конкуренток, чтобы получить эту роль, и для нее стало полной неожиданностью, что обычно покладистая команда Янь Си вот так даст ей от ворот поворот!

Юрист извиняющимся тоном сообщил:

– Мы удвоим вам компенсацию за нарушение контракта.

Независимо от того, насколько высока компенсация, в настоящее время это не восполнит ее потери.

Ли Шуаннин всем растрезвонила, что снимается в музыкальном клипе Янь Си, новости уже были опубликованы. Если ее заменят в последний момент, это больно ударит по ее имиджу. С хорошей репутацией Янь Си в кругу шоу-бизнеса, пользователи Сети будут винить в этом отстранении только ее!

Ли Цю была сильно встревожена и потребовала объяснений.

– Тебе нужно подумать о том, обидела ли кого-нибудь твоя подопечная в последнее время, – непринужденно рассмеялся юрист, перед тем как уйти.

Кого она обидела?

В голове Ли Шуаннин шумело, и она могла думать только о недоразумении с «Сердцем Мечты» сегодня днем.

– Сестра этого ребенка, похоже, знает кого-то из консорциума Юньгуан... – Ли Шуаннин не была в гостинной, но Ли Цю видела все собственными глазами.

Ни одна из них даже подумать на могла, что положение Ли Шуаннин в индустрии развлечений пошатнется из-за ребенка.

Если бы существовала машина времени, даже если бы они действительно потеряли «Сердце Мечты», Ли Цю никогда не была бы такой деспотичной!

Теперь они не только обидели большого человека, не зная об этом, но и потеряли сотрудничество с Янь Си. Ли Цю почувствовала, как кровь отхлынула от ее сердца. Она быстро приняла решение:

– Возвращаемся в Юньчэн!

Цинь Жань немного поболтала с Янь Си, а затем закрыла страницу чата.

Гу Сичи к этому времени также вернулся в Шанхай.

Он, никуда не сворачивая, влетел в дом и направился прямо в лабораторию, чтобы провести тесты с помощью своего оборудования, он не стал тратить время даже на еду.

Гу Сичи уже провел анализ в Юньчэне, и Чэн Цзюань довел его выводы до совершенства.

Он так серьезно относился к этому не только потому, что это была бабушка Цинь Жань, но и потому, что был помешан на медицине.

Гу Сичи отправил полученный анализ Цинь Жань с припиской: «Покажи это Чэн Цзюаню!»

«Побыстрее! Я очень спешу!»

Похоже, он действительно не мог ждать.

Цинь Жань щелкнула по файлу, который он отправил, и взглянула на него. Это была запись приборов в лаборатории Гу Сичи, которая представляла собой кучу разных данных.

Девушка поджала губы и повернула голову, чтобы искоса посмотреть на Чэн Цзюаня.

Чэн Цзюань, натягивая одеяло, несколько сонно смотрел видео. Однако он заметил, что девушка пристально смотрит на него, и сразу протянул ей свое одеяло.

– Замерзла?

Цинь Жань очень мило поблагодарила его. Когда она накинула одеяло на себя, она подняла голову и воскликнула:

– Ах, нет, я же собиралась тебе кое-что показать. Подожди, я пришлю файлы тебе на телефон.

Чэн Му сидел рядом с Цинь Лином, безучастно наблюдая за этой приторной сценкой, затем ткнул в свой мобильный телефон и отправил Чэн Цзиню отчаянное послание: «глаза бы мои этого не видели!».

Чэн Цзюань взглянул на свой мобильный телефон и увидел файл, который прислала ему Цинь Жань. Он щелкнул по нему, чтобы открыть, и добродушным тоном спросил:

- Что это?

- Это медицинский анализ. - Цинь Жань, кутаясь в одеяло, немного настороженно посмотрела на него.

- Ясно, - кивнул Чэн Цзюань, затем переслал файл Лу Чжаоину и сказал ему: - Распечатай мне это.

На ежедневном консультационном столе в приемной стоял принтер. Лу Чжаоин очень энергично бросился распечатывать файлы. Пока они печатались, он повернулся вбок и попытался заговорить с Цинь Лином.

Всего было десять листов, и они были напечатаны очень быстро. После того, как Лу Чжаоин увидел, что все сделано, он встал, чтобы передать пачку бумаг Чэн Цзюаню.

- Цинь Сяо Жань, какие медицинские данные ты так срочно решила показать мастеру Цзюаню?

Он небрежно пролистал распечатки на ходу. Как только он опустил голову, то увидел бросающееся в глаза слово «Гу» на титульном листе.

А тем временем в Шанхае Гу Сичи ерзал на стуле, сидя в лаборатории перед компьютером с ведром лапши быстрого приготовления, и нервно ждал ответа от Цинь Жань.

Только начав есть лапшу, он вдруг вспомнил, что что-то в спешке упустил, и напряженно посмотрел на экран компьютера.

.